

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК С ТРУПОСОЖЖЕНИЕМ В НУШФАЛЭУ

К югу от села Нушфалэу (район Шимлеу, область Орадя) на левом берегу реки Баркэу (или Беретэу), вблизи слияния ее с ручьем Ракош, высится в степи ряд более или менее крупных курганов.

Еще в прошлом веке нушфалэуские курганы обратили на себя внимание исследователей. Первые раскопки были произведены здесь в 1878 г. геологом Яковом Матяшовским, исследовавшим один из небольших курганов (вышиною 2 м при диаметре 6 м). В обследованном Я. Матяшовским кургане, под каменной плитой (из песчаника) в зольном, образовавшемся из горелого дерева и костей слое были найдены керамические обломки 3—4 урн с золой и обгорелыми костями людей и животных. Кроме урн здесь же были найдены миски, пластинка для закрепления на ремне бронзовой пряжки, остатки деревянного, облицованного железными пластинками ведра и монеты¹.

Пластинка для закрепления пряжки имеет закругленный конец и украшена двумя симметрично расположенными узорами в виде воллот, имеющих форму «S», концы которых заканчиваются растительным узором. Обе воллоты окружены идущей по краям пластинки рамкой. Кроме того, вся поверхность (как фон, так и описанная выше роспись и рамка) орнаментирована маленькими углубленными кружочками².

В 1879 г. Карол Торма, производя обследования верхней части дакийского «лимеса», раскопал еще один курган (вышиною 1,75 м при диаметре 9 м). Примерно в центре его на поверхности древнего горизонта были найдены расположенные особым образом конские кости, вокруг которых обнаружены три ножа, стремя, два серпа, а также и другие железные изделия, определить назначение которых было невозможно из-за крайнего окисления железа. Южнее конских костей, ближе к краю кургана, найдены поставленные в ряд шесть урн с обгорелыми человеческими костями, золой и углем. Лишь в одной из них находился инвентарь, состоявший из железного ножа. Между урнами и конскими костями были обнаружены два железные обруча от деревянного ведра, остатки которого, хотя и сильно сгнившие, позволили установить диаметр ведра — 25 см³.

¹ Результаты раскопок Я. Матяшовского описаны И. Гампелем, *Asatások Szilágynagyfalúban*, в АЕ, 1881, стр. 156.

² J. Hampel, *A régibb Középkor emlékei a Magyar-*

honban, Будапешт, 1894, стр. 71 и вкл. LXVII.

³ Torma Károly, *A limes dacicus felső része*, Будапешт, 1880, стр. 110—111.

Спустя год (1880) на этом могильнике были проведены более крупные раскопки, в которых приняли участие Иосеф Гампел, Пулский Ференц, Бёлёньи Шандор младший и Ромер Фл. Ференц. Последние три археолога раскопали четыре небольших кургана, Гампел же обследовал один из крупных курганов, имевший высоту 6,10 м при диаметре С.-Ю. —

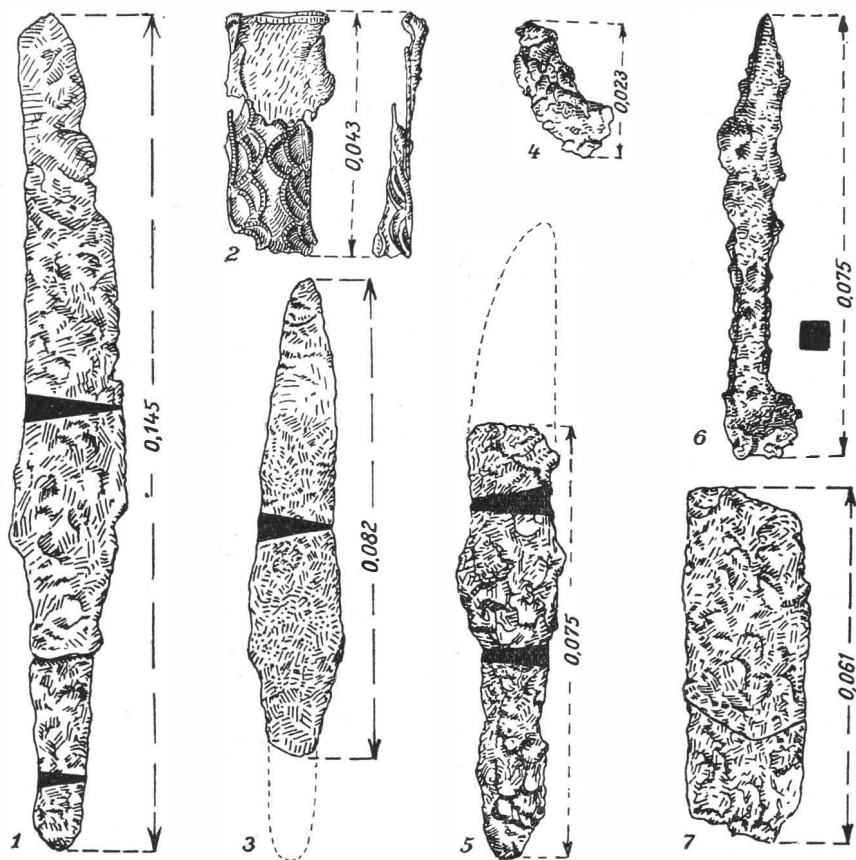

Рис. 1. — Нушфалзу. Различные предметы из курганов I—III. 1—3, из кургана III; 4, 6, 7, из кургана II; 5, из кургана I.

37,10 м и В.-З. — 35,88 м. В юго-восточной части этого кургана были обнаружены остатки деревянного, почти квадратного ($3,05 \times 3,68$ м) сруба, в основании которого находились бревна толщиной примерно 0,40—0,44 м. Также установлено, что бревна восточной и западной сторон были положены поверх бревен, составлявших северную и южную стороны. Внутри строения на полу находилось примерно 20—22 разбитых сосуда, расположенных четырьмя гнездами, и много железных пластинок от облицовки деревянного ведра такого же типа, как и найденное Я. Матяшовским. И. Гампел не описал раскопанные его сотрудниками курганы, упомянув лишь о том, что найденные в остальных четырех курганах фрагменты керамики идентичны с фрагментами раскопанного им кургана; особое внимание он уделяет бронзовой литой бляшке с стилизованным грифом, найденной в погребении, раскопанном Фл. Ромером⁴.

После 1880 г. систематических раскопок в Нушфалзуском могильнике не производилось.

⁴ J. Hampel, *Ásatások Szilágynagyfaluban*, стр. 157—161.

Так как раскопки в этом могильнике производились по устаревшим методам, собранные сведения оказались далеко не полными, в результате чего возникла необходимость новых раскопок, которые и были произведены в 1958 г. в сотрудничестве с Областным музеем г. Орадя. Были обследованы два средних и один из больших курганов; последний был сильно поврежден местными жителями, выбиравшими из него глину для обмазки домов.

Оба кургана средней величины расположены рядом и находятся примерно в 100 м к юго-востоку от большого кургана (Мовила Маре; Надыхалом).

Курган I находится у межевой дороги, ведущей к ручью Рокош. Его высота — 1,80 м, диаметр В.-З. — 16 м, а С.-Ю. — 14,50 м. Несколько к северо-западу от центра кургана в насыпи был обнаружен небольшой свод, под которым находилась очень рыхлая черная земля. По мере продвижения в глубину все чаще встречались обгорелые человеческие кости и зола и, наконец, были обнаружены перегнившие остатки деревянного сруба с почти квадратным основанием ($2,25 \times 2,40$ м). Внутри строения (находящегося на древнем горизонте) на полу было разбросано большое количество обгорелых человеческих костей, а среди и поверх них лежали обломки трех обрядоворазбитых сосудов. Тут же был найден железный нож (рис. 1/5) и три железные пластинки с выпуклой орнаментацией в форме чечевичных зерен (выработанных au geroussé), служившие для украшения деревянных ведер (рис. 2). Другие части этих ведер не обнаружены. В центре строения на полу замечены также остатки грубой, но хорошо выработанной ткани.

У северо-восточной стены деревянного строения найден бесформенный камень (песчаник) с диаметром примерно 0,20 м.

На юго-восток от сруба находилось овальное кострище с большим количеством золы и углей. Но так как на этом месте не было обнаружено остатков обгорелых костей, мы полагаем, что оно служило для выполнения определенных культовых обрядов, а не для трупосожжения.

В северо-восточной части курганной насыпи на глубине 0,80 м была обнаружена груда камней, речных и из каменоломни (песчаник), с сильными следами обжига. Поверх и вокруг них находилось много золы, горелого дерева, сохранившегося в виде угля, и несколько кусков жженной глины.

В насыпи были найдены также небольшой фрагмент нижней части сосуда, обломок не поддающегося определению железного предмета и три бычьих зуба.

Курган II расположен рядом с курганом I на северо-запад от него. Высота его — 1,60 м, диаметр — 16 м. В основании кургана на древнем горизонте, в центре, с небольшим отклонением на северо-запад, находится деревянный сруб, подобный открытому в кургане I, но в лучшем состоянии. Так как земля здесь влажнее, чем в кургане I, древесные остатки сохранились и наблюдались много лучше. Сруб имел прямоугольную форму ($2,20 \times 1,20$ м). В его основании находились бревна толщиной 0,17 м, служившие основанием длинных сторон и лежавшие на 0,6 м ниже древнего горизонта. Основные же бревна коротких сторон были положены поверх них и крестообразно закреплены на углах (рис. 3 и 4). На составлявших основание сруба бревнах были поставлены стены из досок, вышиной 0,55 м. Сруб перекрывался плоской крышей из досок. Видно, что эти доски были обтесаны топором и имели толщину 0,04 м, причем некоторые из них не были очищены от коры (рис. 4.).

Внутри сруба на полу было найдено много золы и остатков пережженных человеческих костей. Нельзя было установить какой-либо порядок расположения в срубе остатков усопших после трупосожжения. В северо-западном углу сруба было обнаружено большое количество углей. Среди и поверх пережженных человеческих костей лежали обломки трех горшков, проколка либо очень маленький железный нож (рис. 1/6), кусок железного обруча

от деревянного ведра (рис. 1/7), а также сильно сгнившие остатки грубой, но хорошо выделанной ткани.

На северо-запад от сруба были обнаружены куски угля и много древесной золы от кострища, связанного, по-видимому, с определенными культовыми обрядами.

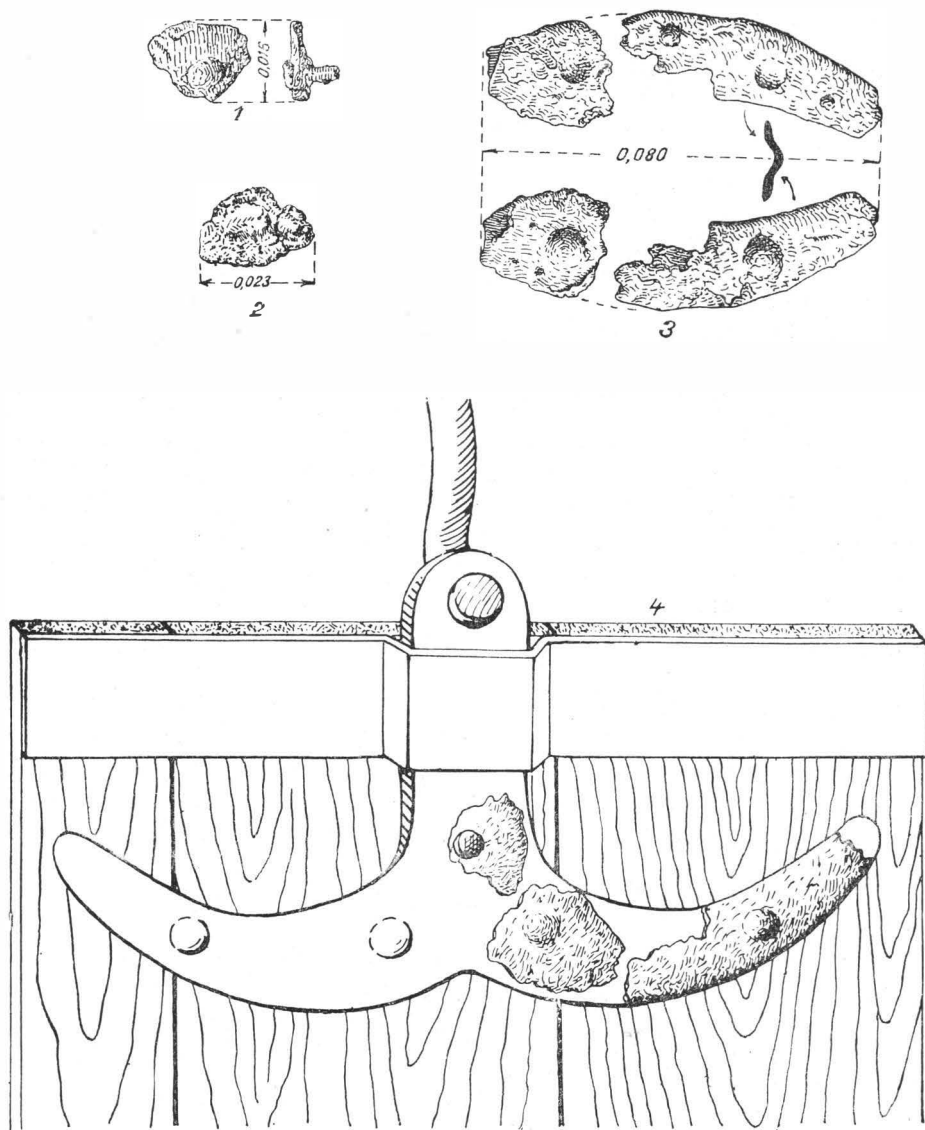
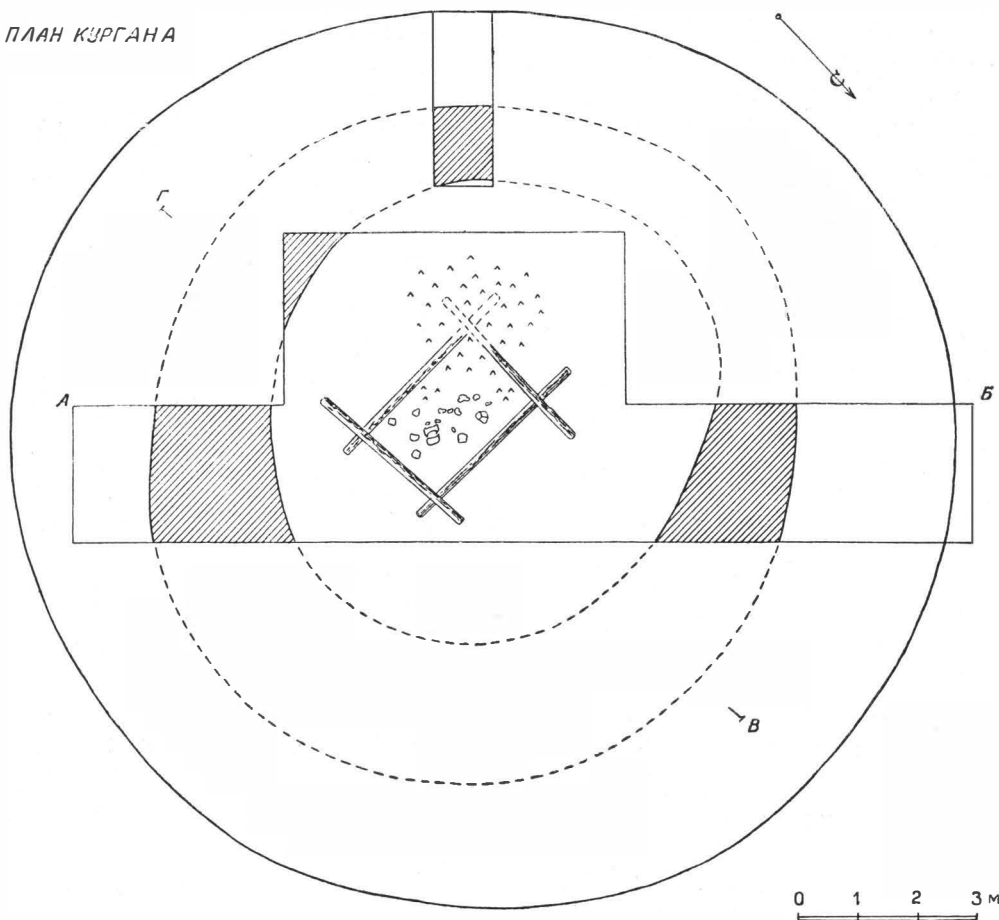

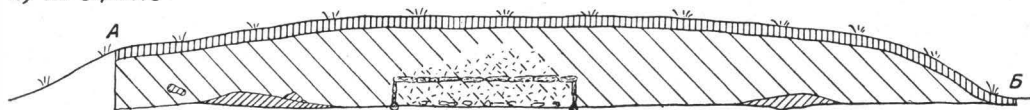
Рис. 2. — Нушфалэу. 1—3, железные пластинки, украшавшие деревянное ведро из кургана I; 4, орнамент деревянного ведра (реконструкция).

Курган III расположен на нушфалэуском сельском пастбище, примерно в 25 м на север от большого кургана, и относится к группе больших курганов (вышина — 5,50 м при первоначальном диаметре С.-Ю. 20 м). Большая часть кургана была разрушена крестьянами, добывавшими там необходимую для обмазки домов глину. Однако в оставшейся нетронутой части кургана почти полностью сохранился сруб (отсутствовала лишь небольшая часть юго-западного угла). Деревянный сруб имел квадратное основание (3 × 3 м) и находился в северо-

1) ПЛАН КУРГАНА

2) ПРОФИЛЬ

3) Форма первоначального профиля кургана (реконструкция)

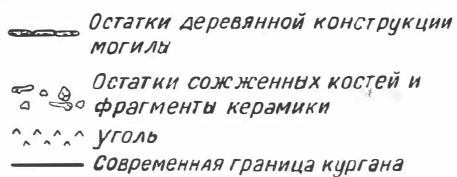
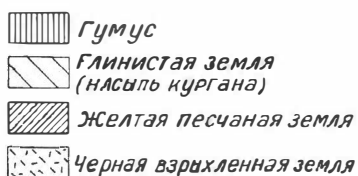
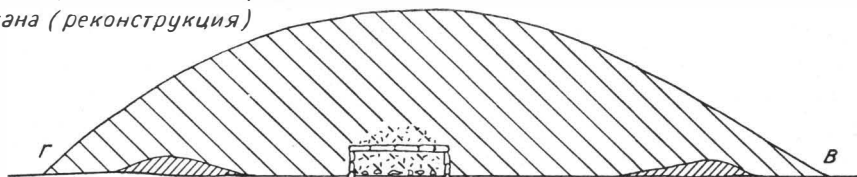

Рис. 3. — Нушфалзу. Курган II. а, план; б, профиль; в, вид первоначального профиля кургана (реконструкция).

восточной части кургана. Составлявшие основу сруба бревна имели в диаметре примерно 0,25 м. Бревна с восточной и западной сторон сруба находились на 0,17 м ниже древнего горизонта. Бревна же, представлявшие собой основание северной и южной стен, лежали поверх них и были крестообразно скреплены по углам, что особенно заметно в северо-восточном углу. Поверх этих бревен положены составлявшие стены доски. Пол внутри погре-

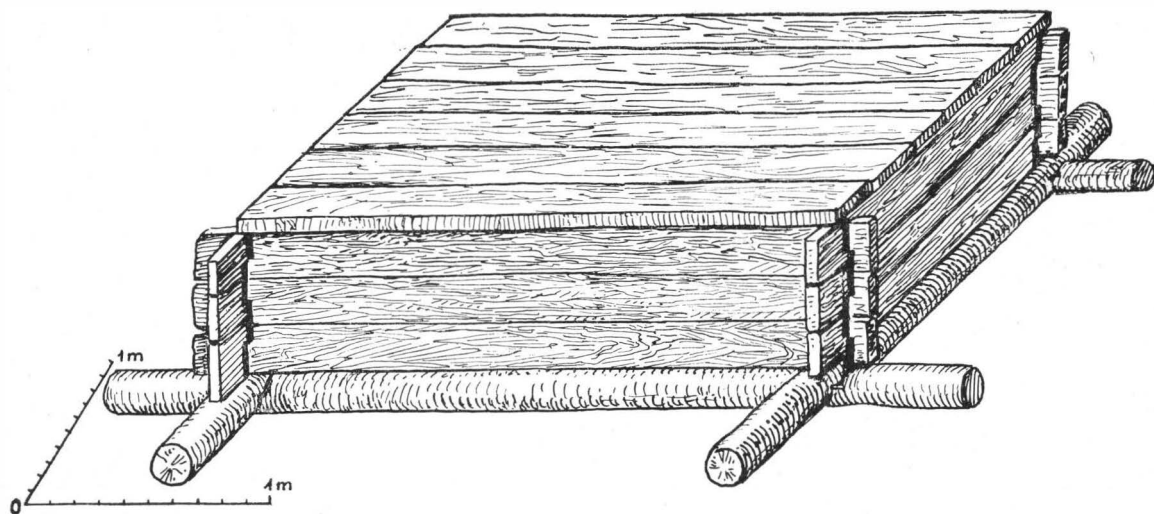

Рис. 4. — Нушфалэу. Реконструкция деревянного сруба в кургане II.

бальной камеры устлан тесаными досками толщиной в 3—4 см. На полу разбросаны остатки пережженных человеческих костей, а среди и поверх них находятся обломки семи керамических, таких же как в курганах I и II, сосудов. В сосуде 1 был найден железный нож (рис. 1/1), возле сосуда 3 также лежал железный нож (рис. 1/3) и грубо сработанная прессовкой серебряная поясная бляшка, украшенная чешуйчатым филиграном (1/2). Возле фрагментов керамики сосуда 4 были найдены остатки ткани.

В то время как в кургане I и II деревянные срубы сгнили и их следы можно было обнаружить только в местах, где земля была более влажной, в кургане III остатки сруба сохранились в обугленном виде, по-видимому, вследствие возникшего внутри сруба пожара. Внутри камеры, поверх пережженных человеческих костей и поверх погребального инвентаря, лежали свалившиеся с насыпи чечевицеобразные кусочки глины, из которых некоторые были обожжены докрасна. На этих кусочках заметны отпечатки соломы и травы, а некоторые из них имеют темные полосы, содержащие органические остатки, вероятно, пищи, положенной в виде приношения. Среди этих обожженных кусочков глины, слой которых достигает почти 1 м над полом, находятся и наполовину обгоревшие человеческие кости, которые, возможно, принадлежат лицам, бывшим в подчинении у тех, которые были положены непосредственно на пол сруба.

Так как курган III был в значительной мере разрушен, не представляется возможным установить, имелось ли кострище и вне сруба, как это отмечено в курганах I и II.

Среди различных предметов, найденных в нушфалэуском могильнике, наибольшее внимание заслуживает керамика. Все обломки сосудов, обнаруженные в нушфалэуских курганах археологическими раскопками (как произведенными нами, так и более ранними), сработаны на ручном, но довольно быстро вращающемся кругу, из теста с примесью дресвы, иногда очень хрупкого. Обломки принадлежат горшкам с низким горлышком и выгнутым

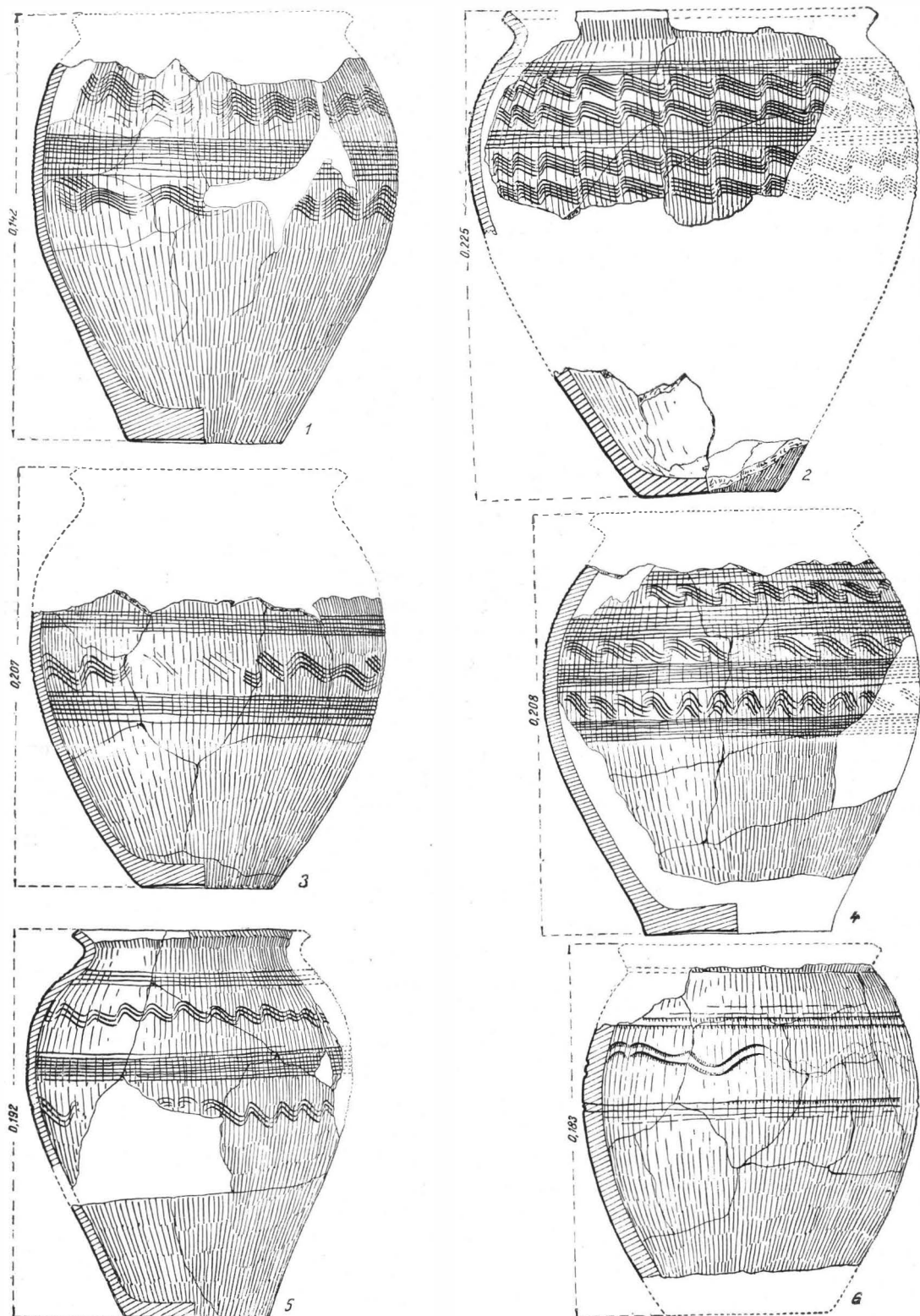

Рис. 5. — Нушфалэу. Керамика VIII и начала IX вв. 1,3, из кургана I; 2, 4, из кургана III; 5—6, из кургана II.

наружу венчиком, орнаментированным волнистыми и горизонтальными линиями, перемежающимися в различных сочетаниях (рис. 5/1—6).

В раскопках Я. Матяшовского упоминаются и миски, но тип их нам неизвестен. Что касается техники их изготовления, формы и орнаментации, то нушфалэуская керамика имеет сходство с дунайским типом, известным в Среднем Подунавье.

Во время раскопок трех курганов, предпринятых в 1958 г., были произведены новые и весьма интересные наблюдения в связи с погребальным обрядом и, особенно, с сооружением курганов, которые не могли иметь места при более ранних исследованиях (Матяшовского, Тормы, Гампеля и др.). Так, оказалось возможным уточнить погребальный обряд: на месте погребения прежде всего разводился огонь, возможно, для очистки самого места. Затем рядом ставился сруб — вечное жилище для усопшего. После того как бездыханное тело одного или нескольких покойников сжигалось на погребальном костре, расположенном в другом месте, пережженные кости вместе со всеми не уничтоженными огнем предметами погребального инвентаря (ножи украшения и т.д.) переносились и укладывались на пол сруба, находившегося на уровне древнего горизонта. Так как в каждом из трех курганов были найдены остатки ткани, полагаем, что остатки покойника клались не просто на землю (курганы I и II) или на досчатый пол (курган III), а на ковер либо на одежду.

Одновременно с останками покойника в сруб укладывались и обрядоворазбитые сосуды.

Что здесь имеются налицо обрядоворазбитые сосуды, а не погребальные урны, как это предполагал Гампель, подтверждается рядом наблюдений, а именно:

- пережженные кости разбросаны по всему полу сруба, а не только возле сосудов;
- во многих случаях были обнаружены лишь части таких сосудов;
- иногда обломки одного и того же сосуда рассыпаны по всему полу сруба, а не раздавлены на одном месте;
- внутри некоторых сосудов обнаружены органические остатки, свидетельствующие о том, что когда-то в них была положена пища;
- как уже отмечалось, керамические обломки находятся иногда среди пережженных костей, а в других случаях кости лежат под сосудами;
- у многих сосудов венчик, видимо, преднамеренно отбит, что связано тоже с погребальным обрядом⁵.

После погребального обряда сруб перекрывался, а затем приступали к сооружению кургана.

Прежде всего намечалась окружность кургана. Доставленная специально для этой цели желтая земля, смешанная с дрсвой, насыпалась непосредственно на древний горизонт в виде небольшого вала (более толстого с наружной стороны и утончающегося с внутренней), поверх которого делалась насыпь из желтой (курган I), серой (курган II) или смешанной желто-серой (курган III) глины, также специально доставленной для этой цели. Для придания курганной насыпи большей устойчивости глина смешивалась с щепками (оставшимися от сруба) и травой (которые впоследствии сгнили, однако отчетливые отпечатки их, а также кусочки перегной сохранились до сих пор). Поверх сруба курганная насыпь образовывала нечто вроде купола, сохранившегося и до настоящего времени: это наблюдалось во всех трех исследованных нами курганах.

Учитывая результаты как более ранних исследований, так и наших раскопок в Нушфалэуском могильнике, можно установить несколько вариантов погребальных обрядов.

⁵ В Румынии, в Трансильвании, и поныне сохранился обычай разбивать глиняный сосуд при выносе покойника из дома в связи с похоронами, что таким

образом будет предотвращена близкая кончина другого члена семьи покойного.

1. Курганы с погребениями с трупосожжением без урн в поставленных на древнем горизонте срубках. Остатки усопшего сопровождаются обрядоворазбитыми сосудами и другими предметами (ножи, деревянные ведра, украшения и т.п.).

В эту категорию включаем курган, раскопанный И. Гампелем в 1880 г., и три раскопанных нами в 1958 г. кургана.

2. Курганы с погребениями с трупосожжением, по-видимому, также без урн, в срубке, поставленном на древнем горизонте, причем погребения вместе с предметами погребального инвентаря (украшениями, деревянными ведрами и т.д.) и с обрядоворазбитыми сосудами были перекрыты каменной плитой (из песчаника). В эту категорию входит курган, раскопанный Я. Матяшовским в 1878 г.⁶, а также и несколько курганов, разрушенных в начале текущего столетия; из этих курганов были взяты находящиеся у местных жителей глыбы тесаного камня.

3. Курганы с погребениями с трупосожжением, по-видимому, с погребальными урнами, расположенные на уровне древнего горизонта в сопровождении конских костяков и различных других предметов (ножи, серпы и т.д.). Неизвестно, имелся ли в подобных погребениях и деревянный сруб. К такому варианту относится курган, раскопанный в 1879 г. К. Тормой. Вероятно, и несколько урн (поставленных в ряд) с обгорелыми человеческими костями, найденные при распашке земли, принадлежат двум небольшим курганам, относящимся к той же категории.

В прошлом датирование и этническая принадлежность Нушфалэуского курганного могильника породили много дискуссий. Более ранние исследователи — К. Торма, И. Гампел, Фл. Пулский и др. — датировали его ошибочно и также ошибочно относили его к сарматам⁷. Позже, когда было доказано, что предметы кестхейского типа относятся к аварскому периоду, Нушфалэуский могильник был признан, на основании бляшки со стилизованным грифом, аварским памятником. Но К. Дикулеску, учитывая погребальный обряд с трупосожжением, первым признал этот могильник славянским⁸. Хотя мнение К. Дикулеску в то время не было признано⁹, теперь, в свете новых исследований, произведенных как на румынской территории, так и в соседних с ней странах, была доказана его обоснованность.

Изучая в последнее время погребальные обряды аварского времени, Д. Чаллани сумел на основе этих обрядов выделить различные этнические группы того времени. Так, погребения с трупоположениями, сопровождаемые конскими скелетами либо частями таких скелетов, были признаны аварскими; погребения с трупоположениями, сопровождаемые захоронениями сожженных коней, принадлежат кутургурам-болгарам; а погребения с трупосожжениями типа нушфалэуских должны быть признаны славянскими¹⁰. В отношении же предметов кестхейского типа со стилизованными грифами Д. Чаллани еще ранее высказал мнение, что они принадлежат не только аварам и кутургурам-болгарам, переселившимся с востока вместе с аварями, но и славянскому населению, обитавшему в Среднем Подунавье и в долине реки Тиссы¹¹. Это мнение Д. Чаллани подтверждается новыми открытиями в Нушфалэу.

⁶ Из того, как И. Гампел описывает раскопанный Я. Матяшовским курган, ясно, что в этом кургане имелся совершенно сгнивший деревянный сруб, как и в раскопанном нами кургане I.

⁷ К. Торма, ук. соч., стр. 111—112; F. Pulszky, *Magyarország Archaeológiája*, Будапешт, 1897, т. II, стр. 78; J. Hampel, *Altertiimer des frühen Mittelalters in Ungarn*, 1905, т. II, стр. 124—127 и т., III, вкл. 101—102.

⁸ С. Diculescu, *Die Gepiden*, Галле-Лейпциг, 1922, стр. 262.

⁹ P. Reinecke, *Die archäologische Hinterlassenschaft der Avaren*, в «Germania», XII, 1928, 94—95.

¹⁰ D. Csallány, *A bácsufalusi avarkori hamvasztásos lelet. Adatok a kurgur bulgárok (hunok) temetési Szokásához és régészeti Hagyatékához*, в АЕ, 2, 1953, 133—141.

¹¹ Он же, *Kora-avarkori sírletelek*, в FoliaArch., I—II, 1939, стр. 151—153; он же, *Византийские монеты в аварских находках*, в ActaArch., II, 1952, 235—247.

Основываясь на найденных до настоящего времени в Нушфалэу металлических изделиях (литой бронзовой бляшке со стилизованным грифом кестхейского типа, найденной Фл. Ромером в 1880 г.; пластинке для закрепления пряжки на ремне, найденной Я. Матяшовским в 1878 г., как и на сработанной прессовкой и украшенной чешуйчатым филиграном поясной бляшке, найденной нами в 1958 г.), Нушфалэуский могильник можно датировать VIII и началом IX вв.

С точки зрения этнической могильник принадлежит славянам. Учитывая погребальные обряды и инвентарь погребений (металлические изделия кестхейского типа, деревянные ведро с близкими аналогиями в Венгрии и Моравии, керамику исключительно дунайского типа), полагаем, что Нушфалэуский могильник должен быть отнесен к западным славянам, которые имели связи и находились в соприкосновении с аварами. Аварское влияние доказывается, главным образом, наличием в некоторых курганах конских костей, обычай неизвестный в более ранних славянских могильниках с керамикой пражского типа, датируемых временем до прихода аваров.

Нушфалэуский могильник дает нам ценные сведения и в отношении социальной дифференциации между лицами, захороненными в этом могильнике. Самый высокий среди всех курганов — Мовила Маре — содержит, несомненно, захоронение одного из вождей, либо его семьи. Вокруг большого кургана (Мовила Маре) К. Торма отмечает еще шесть курганов поменьше (высотой 6—8 м при диаметре 20—30 м), составлявших вместе с ним как бы отдельную группу¹² в западной части могильника. К сожалению, из отмеченных К. Тормой шести крупных курганов сохранилось всего лишь два, сильно поврежденных (один из них, курган III, был раскопан нами в 1958 г.). На несколько большем расстоянии, к востоку от этой группы, расположен раскопанный И. Гампелем курган, включенный нами также в группу крупных.

При сравнении инвентарей средних и небольших курганов с инвентарями крупных курганов каких-либо различий между ними не наблюдается; но чем более значительное общественное положение занимал захороненный, тем более высокой делалась курганная насыпь на его погребении. Структура же больших и средних курганов одна и та же. Пропорциональными размерам кургана являются и поставленные внутри срубы, количество приношений и, особенно, число обрядоворазбитых сосудов. Это доказывает, что в крупных курганах, расположенных вокруг кургана усопшего вождя, находятся погребения племенной знати, бывшей на пути к превращению в феодалов, в то время как в средних (высотой 1,50—2 м при диаметре 15—16 м) и маленьких курганах (высотой 0,50 м при диаметре 6—8 м) захоронены рядовые члены племени.

Нушфалэуский могильник очень ясно отражает глубокие преобразования, происходившие в VIII в. и в начале IX в. в полупатриархальном-полуфеодалном обществе в западной части румынской территории. Но с деталями структур этого общества можно будет ознакомиться лишь путем полного обследования всего могильника

М. КОМША

¹² К. Торма, *ук. соч.*, стр. 110.